

Раздел 3

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА

ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПЛАТФОРМЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕЛЕПРИСУТСТВИЯ

Андрюхина Людмила Михайловна

*доктор философских наук, профессор, Российский
государственный профессионально-педагогический университет,
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: andrLM@yandex.ru*

Аннотация. Цель статьи – показать пути развития визуальной коммуникации на платформе технологий телеприсутствия, преимущества и перспективы которого автор связывает с возвращением полноценного реального визуального образа человека в структуру информационно-компьютерных коммуникаций. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы автор приходит к выводу, что идет процесс формирования новой антропологической платформы визуальной коммуникации, снимающей опасности и угрозы деформации образа человека.

Ключевые слова: визуальная коммуникация, технологии телеприсутствия, визуальный образ человека.

Визуальная коммуникация сегодня становится мощным ментальным ресурсом социальных изменений, все чаще речь идет о «визуальном повороте» в развитии современной культуры. Обращаясь к визуальным исследованиям (Visual Studies), можем выделить некоторые заметные тренды. Большая часть исследований реконструирует новую, возникающую вследствие процессов визуализации культуры онтологию бытия человека и может быть условно обозначена как визуальная онтология. Именно в этом направлении возник в последнее время значительный пласт представлений о новой визуальной реальности и ее особенностях, которые характеризуются как открывающие новые возможности и перспективы развития, так и как несущие угрозы деформации мира и самого че-

ловека. Речь идет о порождении современными информационными средствами особой медиареальности, которую называют «третья реальность» [6], и о существенных трансформациях социального пространства на основе технологий визуализации [3]. Наиболее существенные черты социального пространства в контексте визуальности представлены в работах Р. Барта, З. Баумана, М.М. Бахтина, В. Беньямина, Ж. Бодрийяра, П. Вирилио, Э. Ги Дебора, С. Жижека, Ю.М. Лотмана, Г. Рейнгольда, Ю. Хабермаса и др., раскрывающих характер и смысл дромосферности и хронотопичности, симулятивности и символичности, приватности и субкультурности, зрелищности и перформативности, дегуманизма и фетишизации [3] как признаков современного социального пространства.

Вместе с тем на фоне большого многообразия и проработанности подходов к описанию визуальной реальности можно отметить значительно уступающее по количеству число визуальных исследований, обращенных к вопросам визуализации образа самого человека, что можно было бы назвать визуальной антропологией. В работах этого направления, с которыми нам удалось познакомиться, превалирует скорее общность позиций и доминантным является мотив угрозы антропологических деформаций вплоть до прогноза вырождения человечества. Среди таких деформационных процессов, наступающих как следствие развития информационно-сетевой коммуникации, чаще всего выделяются: необязательность и даже отсутствие телесной референции человека; замещение (аватаризация) и деформация образа человека в информационно-компьютерных коммуникациях; обезличивание процессов коммуникации, вытеснение из нее как необязательного присутствия другого человека; и даже пафос декларирования нулевого статуса социальных достижений человека и др. [1].

Сопоставление различных направлений исследований может привести к выводу, что с наступлением эры «визуальной реальности» сам человек видится как утрачивающий свой человеческий облик.

Однако, на наш взгляд, подобные прогнозы возникают в силу того, что антропологическая составляющая визуальных коммуникаций исследуется, как правило, в контексте информационно-

коммуникационных технологий, так скажем, первого поколения, не обеспечивающих высокий технологический уровень передачи визуального образа человека. Это сетевые сообщества или индивидуальные формы коммуникации, использующие обмен фотографиями, в лучшем случае скайп или видеоконференцсвязь. Для этого уровня информационно-коммуникационных технологий характерно преобладание человеко-компьютерного взаимодействия, что и является причиной многих описываемых антропологических деформаций.

В современных исследованиях образовательной информационно-коммуникационной среды (ОИКС) выделяется два вида взаимодействий: человеко-компьютерное взаимодействие (I форма) (Ч. Крук, М. Леппер) и компьютерно-опосредованная коммуникация (II форма). Только с развитием компьютерно-опосредованной коммуникации становится возможной полноценная передача визуального облика человека и воспроизведение среды живого общения.

Характеристиками эффективной коммуникации (*media richness model*, R.L. Daft, R.H. Lengel и др., 1984–1990) являются: наличие обратной связи (feedback); многочисленность возможностей для ответных откликов различного характера (multiple cues); возможность варьировать язык общения, языковое многообразие, средства выражения (language variety) – устный, письменный, паралингвистика, мультимедиа; личная направленность (personal focus) [4, с. 22]. Чем больше этих возможностей в интернет-технологии, тем она более эффективна с коммуникативной точки зрения. Проведенный И.Н. Розиной анализ позволил выстроить таблицу (см. табл. 1), из которой очевидно, что самой эффективной является видеоконференцсвязь.

Вместе с тем традиционная видеоконференцсвязь, осуществляемая по телевизионному каналу, обладает целым рядом недостатков, которые являются серьезными ограничениями ее использования в образовании. Технология телеприсутствия на несколько порядков превосходит по качеству и другим характеристикам традиционный вид видеоконференцсвязи. Соединение телевидеокоммуникационных технологий с Интернетом является другим важным преимуществом этих технологий, так как делает их не только

широкодоступными, но и позволяет использовать на новом уровне возможности и ресурсы Интернета.

Таблица 1

Характеристики коммуникативной эффективности

Интернет-технология	Обратная связь	Невербальные элементы	Языковое многообразие	Персонализация
Видеоконференцсвязь	+++	+++	+++	+++
Интернет-телефония	+++	+	++	++
ICQ	+++	+	+	++
Электронная почта	++	+	+	++
Чат	++	+	+	+
Веб-форум	++	—	+	+
Списки рассылки / телеконференции	+	—	+	+
Гостевая книга	+	—	—	+
Веб-сайт	—	—	+	—

Характеризуя особенности технологии телеприсутствия, нужно добавить к показателям эффективности еще такой параметр, как иммерсивность (эффект погружения). Этим параметром не обладает ни один из видов коммуникации, приведенных в таблице. По мнению специалистов, на сегодня телеприсутствие является технологией наиболее полноценно (в отличие от традиционной видеоконференцсвязи) заменяющей живое общение, что позволяет ее использовать в ситуациях, ранее всегда требовавших личного присутствия собеседников. Х. Личман видит отличие технологий телеприсутствия в том, что благодаря высокому качеству видеосвязи удастся сохранить и передать значительное количество нюансов и характеристик чисто человеческого поведения (невербальные средства, выражение глаз, эмоциональный настрой и т. д.), что и делает процесс общения максимально естественным. «Сложный процесс погружения людей, который позволяет им чувствовать, что они говорят друг с другом в одной комнате (в одном месте), включает в себя десятки параметров...» [7, с. 7].

В контексте размышлений Ханса Гумбрехта процесс развития информационно-компьютерных коммуникаций до использования технологий телеприсутствия можно обозначить как логическое доведение до крайних форм выражения картезианского распада мира и человека, когда вся полнота человеческого существа и существования стягивается в «человеческую фигурку» и эта «человеческая фигурка, эксцентрически размещенная по отношению к миру, есть чисто интеллектуальное, бестелесное существо... единственная функция, которая ей назначена, – быть наблюдателем мира...» [2, с. 37]. Но если в Новое время такое разделение мира и человека стало залогом сверхконцентрации его субъектной познавательной активности, и в этом виделась своего рода равномощность человека миру, то сегодня человек становится лишь одной из конфигураций мира означиваемого, которая может принимать практически любые значения и стягивать на себя различные паттерны интерпретаций.

Ханс Гумбрехт, германо-американский литературовед, теоретик культуры, профессор Стэнфордского университета, в своей книге «Производство присутствия: чего не может передать значение» (*Production of Presence: what meaning cannot convey*) называет такую форму позиционирования человека «культурой значения». Современная виртуальная повседневность, где вездесущность технологий коммуникации устраняет из существования пространство, а присутствие мира сокращается до присутствия на экране, порождает, по Гумбрехту, «стремление наладить экзистенциальную близость с измерением вещей» [2, с. 87]. Пора позаботиться о том, чтобы вернуть присутствие человека, «культура значения» становится разрушительной без развитой «культуры присутствия». «Для нас, – пишет Х. Гумбрехт, – “присутствует”, находится (в полном согласии со смыслом латинской формы *prae-esse*) прямо перед нами, в пределах нашей телесной досягаемости и осязаемости ... слово “производство” будет употребляться в соответствии с очертаниями своего этимологического смысла. Раз *producere* означает буквально “выносить”, “выдвигать”, то и в выражении “производство присутствия” будет подчеркиваться, что эффект осязаемости, создаваемый материальными факторами коммуникации, также находится в постоянном движении. Иными словами, говоря о “производстве

присутствия», мы имеем в виду, что (пространственный) эффект осязаемости, создаваемый средствами коммуникации, зависит от пространственных движений большей или меньшей близости и большей или меньшей интенсивности» [2, с. 29].

Переход на новый уровень освоения информационных технологий подтверждает необходимость сохранения и передачи в информационных каналах коммуникации всей полноты человеческих размерностей, которые сегодня находят выражение в емком понятии «присутствие» [1]. Концепции присутствия становятся неотъемлемой составляющей становления новой технологической платформы – технологий телеприсутствия. Ломбард (Lombard) и Дитон (Ditton) выделяют шесть различных концептуальных представлений о присутствии: присутствие как социальное богатство, присутствие как реализм, присутствие как транспорт (перенесение в другое место и время), присутствие как погружение (иммерсивность), присутствие в качестве социального субъекта в среде и присутствие среды как социального субъекта [8].

В большинстве определений, встречающихся в различных источниках, подчеркивается восприятие участниками друг друга как реально присутствующих в одной комнате. Ощущение настолько реалистично, что даже возникает желание пожать руку деловому партнеру, сидящему напротив вас, хотя вы хорошо информированы, что он находится в своем офисе за 2000 и возможно более километров от вас [9].

«Суть телеприсутствия во взаимодействии с другим, реальным местом, в отличие от виртуальной реальности, где пользователь ощущает себя в виртуальном пространстве. Системы телеприсутствия и виртуальной реальности используют схожее оборудование для взаимодействия с пользователем. Основное же различие в том, что в случае телеприсутствия идет взаимодействие с реальным миром, а в случае виртуальной реальности – с компьютером» [5].

Развитие технологий телеприсутствия возвращает реальный визуальный образ человека в структуру информационных коммуникаций, снимая тем самым угрозы антропологической деформации. Возрастает необходимость развития представлений о сложности и нюансированности визуального образа человека, сопряжения как

технико-инструментальных концепций феномена «присутствия», так и гуманитарных, социально-философских подходов к осмыслению визуальной человеческой реальности.

Литература

1. Андрюхина Л.М. Технологии телеприсутствия – новая креативная платформа развития образования / Л.М. Андрюхина // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10 (часть 12). – С. 2754–2759. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10002134
2. Гумбрехт Х. Производство присутствия. Чего не может передать значение / Х. Гумбрехт / пер. с нем. С. Зенкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 184 с.
3. Жигарева А.А. Визуализация социального пространства современного общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Жигарева. – М., 2011. – 20 с.
4. Розина И.Н. Теория и практика обучения педагогической коммуникации в образовательной информационно-коммуникационной среде: автореф. дис. ... доктора пед. наук / И.Н. Розина. – М., 2005. – 49 с.
5. Телеприсутствие. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Шипицин А.И. Компьютерные социальные сети в контексте виртуализации современной культуры: дис. ... канд. филос. наук / А.И. Шипицин. – Волгоград, 2014. – 161 с.
7. Lichtman Howard S. What is Telehresence? // *TelehresenceOptions*, Spring, 2011. – URL: <http://telepresenceoptions.com/magazine/subscribe.php>
8. O'Shea Dan Room with a View // *Entrepreneur Magazine*, November, 2009. – URL: http://www.telepresenceoptions.com/2009/11/room_with_a_view/#sthash.vee9Hngh.dpuf
9. Lombard M. At the heart of it all: The concept of presence / M. Lombard, T. Ditton // *Journal of Computer-Mediated Communication*, 3 (2). Retrieved October 20, 2003. – URL: <http://www.ascusc.org/jcmc/vol3/issue2/>